

У Мин подкупил одного из помощников Бай Сяосяо. Та очень пеклась о здоровье, поэтому всегда держала при себе бутылку с водой, куда ежедневно добавляла различные оздоровительные смеси. У Мин не стал подсыпать яд — это было бы слишком примитивно и скучно. Зато он добавил кое-что другое; он всегда любил использовать низкие методы в борьбе с врагами.

Это вещество не причиняло вреда здоровью Бай Сяосяо, но повышало вероятность зачатия. У Мину хотелось знать: если Бай Сяосяо забеременеет, сможет ли она понять, чей это ребенок?

Ему нравилось наблюдать, как люди суетятся, попав в расставленные им ловушки, чтобы в последний момент сбросить их всех в пропасть.

У Мин также наладил связь с одним из высокопоставленных лиц компании через интернет. Хорошо понимая психологию этого человека, он сочинил настолько нелепую и абсурдную историю, что тот действительно проникся доверием. У Мин же принялся подстрекать его сблизиться с Бай Сяосяо.

Это было величайшей слабостью Бай Сяосяо, равно как и того самого высокопоставленного лица. Если бы между ними не было той тайной связи, всё могло бы ограничиться обычным содержанием, но их общая тайна заставила обоих зайти слишком далеко.

У Мин не спешил. Эти двое рано или поздно сошлись бы, не хватало лишь искры — той, что разожгла бы между ними настоящий пожар.

В этот момент У Мин сидел в ресторане и с улыбкой смотрел на растерянного Чжоу Сюаня:

— Ты пригласил меня, чтобы о чем-то спросить?

— Я даже не знаю... У Мин, скажи, ты ведь знаешь что-то о прошлом Бай Сяосяо? — Чжоу Сюань происходил из влиятельной семьи. Хотя у него были старшие братья и наследство ему не светило, одни только дивиденды по акциям приносили приличный доход. Если бы он задался целью разузнать о прошлом Бай Сяосяо, он бы непременно нашел зацепки.

Чжоу Сюань знал, что Бай Сяосяо была близка с одним из руководителей компании. В шоу-бизнесе всегда было грязно, и лишь благодаря положению своей семьи Чжоу Сюань до сих пор не видел этих нечистот в упор.

— Что ты, Бай Сяосяо славится своей преданностью. Раньше я был несдержан на язык и всё думал, как бы извиниться перед тобой, но теперь я всё понял. Это была лишь моя навязчивая идея, — У Мин опустил голову и улыбнулся, глядя на чашку перед собой с отсутствующим видом. Похоже, все условия для задуманного были соблюдены.

— Сейчас наша встреча может навредить твоей репутации. Ты ведь знаешь о моих предпочтениях, так что я пойду, — хотя У Мину очень хотелось остаться и досмотреть

спектакль, в своих грязных делах он предпочитал соблюдать осторожность.

— У Мин, я... у меня сейчас такая каша в голове, можешь поговорить со мной? — увидев, что У Мин собирается уйти, Чжоу Сюань не удержался и преградил ему путь. Пока они шли к выходу из отеля, им навстречу попался человек.

— Сяо Хэ, ты что здесь делаешь? — удивился Чжоу Сюань. Сяо Хэ была личной помощницей Бай Сяосяо, и обычно они были неразлучны.

— Я... я не знаю, — Сяо Хэ виновато поправила очки, бросила испуганный взгляд на стоявшего рядом У Мина и поспешила вглубь отеля, выглядя крайне взволнованной.

У Мин, воспользовавшись моментом, вышел из отеля. Представление начиналось.

Чжоу Сюань оглянулся на У Мина, помедлил секунду и бросился следом за Сяо Хэ. Увидев его, та тут же нырнула в лифт. Чжоу Сюань остался стоять снаружи, наблюдая, как цифры на табло сменяются, пока лифт не остановился на девятнадцатом этаже.

Бай Сяосяо на девятнадцатом? Почему она здесь? И отчего Сяо Хэ так нервничала? В голове Чжоу Сюаня царил хаос. Он поднялся на девятнадцатый этаж, но там были сплошь люксы — не стучать же в каждую дверь? Чжоу Сюань раздраженно нахмурился, как вдруг заметил на полу перед одной из дверей серьгу. Он помнил её: это был подарок, который он недавно преподнес Бай Сяосяо.

Бай Сяосяо внутри? С кем?

— Бах-бах-бах! — Чжоу Сюань начал яростно колотить в дверь. Что она скрывала за его спиной? Раньше он считал её высокомерной, но по-своему милой, однако чем больше он узнавал, тем отчетливее понимал: с ней что-то не так. Почему всё это происходит?

— Грохот! — что-то тяжелое ударилось о дверь изнутри, вызвав резкий звук. Чжоу Сюань уловил доносившиеся из-за двери стоны.

Сжав кулаки, он помрачнел. Очевидно, их прервали в самый разгар, и теперь они были в ярости.

— Ха, — Чжоу Сюань глубоко вздохнул и позвонил Бай Сяосяо — никто не ответил. Вспомнив об отношениях Бай Сяосяо с тем руководителем, он набрал его номер — снова тишина.

Лицо Чжоу Сюаня окончательно потемнело. Он вызвал полицию, заявив о занятии проституцией в этом номере. Полиция, вынужденная считаться с его влиянием, прибыла быстро, а следом за ними — целая толпа папарацци, почувствовавших сенсацию. Чжоу Сюань колебался, глядя на репортеров, но тут подошел менеджер отеля и дрожащими руками

открыл дверь.

Чжоу Сюань хотел было остановить его, но проглотил слова. Репортеры хлынули внутрь, щелкая затворами камер. Из номера донеслись визг Бай Сяосяо и гневный окрик мужчины.

— А-а! Убирайтесь, все вон!

— Кто позволил вам войти? Менеджер, где менеджер? Объяснитесь! — высокопоставленный чиновник сохранял относительное спокойствие, но, взглянув на порог, внезапно встретился взглядом с Чжоу Сюанем.

Чжоу Сюань мгновенно понял, что произошло. Бай Сяосяо, увидев его, тут же прикрыла лицо и бросилась в ванную, но, убегая, наступила на край накинутаго на плечи одеяла, и оно соскользнуло. Белоснежное тело на мгновение предстало перед камерами, и вспышки затрещали с удвоенной силой.

Тот чиновник был готов убить Чжоу Сюаня на месте. Строго говоря, они были соперниками в любви, и при встрече их глаза наливались кровью. Если бы не связи Чжоу Сюаня, которые приходилось учитывать, он бы давно расправился с ним.

Персонал отеля быстро выпроводил папарацци в соседний номер и принялся уговаривать полицию уладить дело миром. Было очевидно, что всё зависит от желания сторон, а портить отношения ни с Чжоу Сюанем, ни с тем чиновником никто не хотел.

Чжоу Сюань, разумеется, не собирался отступать. Ни один нормальный мужчина не потерпит измены. Разъяренный, он бросился на чиновника с кулаками, тот ответил тем же. Их с трудом разняли сотрудники отеля, а скандал мгновенно докатился до их семей.

И у Чжоу Сюаня, и у чиновника были влиятельные родственники. Сначала главы семей пытались говорить вежливо, но стоило им отвернуться, как лица их менялись.

Как раз в этот момент в СМИ просочились подробности скандала, заняв первые полосы всех газет. Семья Чжоу и семья чиновника пытались замять дело, но журналисты не шли на попятную: если нельзя тронуть влиятельных господ, то уж мелкую актрису — запросто. Весь общественный гнев обрушился на Бай Сяосяо.

— Бесстыжая карьеристка! Не успела присосаться к Чжоу Сюаню, как тут же пошла налево! Бай Сяосяо, вон из шоу-бизнеса!

— О боже, какие нравы! Бай Сяосяо оказалась такой распутной девицей. Говорят, их застукали на месте преступления, а любовник — руководитель её же компании. Неудивительно, что у неё было так много ролей!

— Ещё бы, застучали прямо в номере, есть фотографии! Раньше думали, что она приличная, а теперь тошно смотреть.

— Бай Сяосяо, вон из индустрии!

Волна за волной общественное мнение топило Бай Сяосяо. Статус Чжоу Сюаня и чиновника был иным: первый был жертвой, а со вторым СМИ вынуждены были считаться, да и виновата во всем была именно Бай Сяосяо.

В этот момент чиновник, который действительно был влюблен в Бай Сяосяо, публично признал их отношения, заявив, что она уже рассталась с Чжоу Сюанем и теперь они встречаются официально.

В тот же вечер Чжоу Сюань выступил с заявлением, разоблачив ложь: он подтвердил, что Бай Сяосяо была его девушкой, и если они и расстались, то лишь сейчас, по его инициативе. Он подчеркнул, что не знал о её связях с другим мужчиной во время их отношений, и официально заявил о полном разрыве.

Это заявление было ответом на слова чиновника. Чжоу Сюань был нормальным мужчиной и не мог принять того, что его девушка оказалась такой гулящей девкой.

Узнав об этом, Бай Сяосяо долго закатывала истерики, преследовала Чжоу Сюаня. Она слишком сильно любила его и не могла смириться с разрывом. Да, она виновата, не стоило соглашаться на встречу, но тот мужчина наговорил ей сладких слов, и она совершила ошибку... Она даже готова была встать перед Чжоу Сюанем на колени, лишь бы он её простил.

После этого репутация Бай Сяосяо стала еще хуже. Мало того, что она изменила, так теперь, когда её бросили, она ещё и унижается — это было уже за гранью.

Сплетники ликовали. Любовный треугольник стал главной темой всех таблоидов, каждый день появлялись новые подробности.

Семьи Чжоу и чиновника пытались спасти свои репутации, а до Бай Сяосяо им не было никакого дела. Семья чиновника даже вынудила его уехать за границу, чтобы переждать бурю, и потребовала порвать с Бай Сяосяо.

Мать Бай Сяосяо, видя травлю дочери, слегла с сердечным приступом. В молодости она сама была любовницей и ради выживания пошла на многое, но не ожидала, что расплата придет к её дочери — ведь Бай Сяосяо и тот чиновник оказались сводными братом и сестрой по отцу!

Когда эта новость всплыла, даже семья чиновника не смогла сдержать лавину. СМИ было всё равно, кто именно первым опубликовал сенсацию — всех не накажешь. К тому же это была правда.

После этого не только Бай Сяосяо, но и бизнес семьи чиновника понес огромные убытки. Его принудительно отправили за границу, а всю грязь свалили на Бай Сяосяо и её мать.

Бай Сяосяо стала изгоем, её гнали отовсюду. Даже в больнице, где она ухаживала за матерью, врачи и медсестры смотрели на неё с презрением. А вскоре выяснилось, что она беременна.

Ребенок появился в самое неподходящее время. Бай Сяосяо начала терять рассудок. Она продолжала умолять Чжоу Сюаня о прощении, но тот, расторгнув контракт с компанией, ушел в тень, став продюсером, и не желал иметь с ней ничего общего. Вскоре мать Бай Сяосяо скончалась прямо на больничной койке.

Бай Сяосяо была раздавлена. Она зашла в тупик, никто не мог ей помочь. Она думала, что достигла вершины, но в следующее мгновение сорвалась в пропасть, потеряв всё.

Наконец, не выдержав, Бай Сяосяо покончила с собой, спрыгнув с крыши — прямо на глазах у Чжоу Сюаня. Она подгадала момент, когда он будет выходить из здания.

— Я хочу, чтобы ты никогда... никогда не забыл меня! — это был её последний крик. Чжоу Сюань слышал его, видел всё своими глазами и был в ужасе.

Спустя некоторое время тот чиновник тайно вернулся из-за границы. Узнав о самоубийстве Бай Сяосяо, он возненавидел Чжоу Сюаня, в порыве ярости ранил его, а затем покончил с собой. Неизвестно, сделал ли он это намеренно, но он повредил Чжоу Сюаню самое важное — тот остался жив, но навсегда лишился мужской силы.

Семья Чжоу подала на семью чиновника в суд, и между ними началась настоящая вражда, которая длилась до самого первого снега.

История Бай Сяосяо, семьи Чжоу и того чиновника тянулась почти полгода, с весны до конца года, преподав сплетникам наглядный урок. Особенно досталось фанатам Бай Сяосяо — они больше не смели признаваться в любви к ней. Человек исчез, а имя стало синонимом позора.

В конце года наконец вышел фильм Пршлое. Премьера должна была состояться раньше, но из-за скандала вокруг Чжоу Сюаня и Бай Сяосяо фильм откладывали до последнего.

Если бы не имя режиссера Чжана и поддержка звезд первой величины, кассовые сборы могли бы стать антирекордом, ведь одно имя Бай Сяосяо отпугивало зрителей.

У Мин сыграл в фильме две роли: красивого, но жестокого офицера и невинного, избалованного, но хрупкого юношу из знатной семьи, чья актерская игра после краха дома заставляла сердца зрителей сжиматься от боли.

После гибели клана У, У Хэи был вынужден покинуть свой уютный мир. Он остался ни с чем,

потерял всех родных. Оставшись в этом мире совсем один, он ещё несколько дней бродил по улицам в своем парадном костюме, пока в одном из кабаков не встретил главного героя.

— У Хэи, я уж думал, ты помер. Как ты ещё не в земле? Может, попросишь меня приютить тебя? — главный герой был врагом У Хэи. Узнав, что тот лишился дома, он повсюду искал его, но постоянно разминался.

У Хэи лишь поднял голову и посмотрел на него:

— Спасибо, мне есть куда идти.

Главный герой шевельнул губами, глядя на уходящую фигуру У Хэи, словно хотел что-то сказать, но не знал что. А на следующий день пришла весть, что У Хэи нашли мертвым на скамейке под цветущей сакурой в парке.

В ту ночь, уйдя, У Хэи пришел в парк, долго сидел на скамейке, глядя в небо, пока лепестки сакуры не укрыли его тело. Так он покинул этот мир.

В этот момент многие зрители в зале украдкой вытирали слезы. У Хэи был дерзким, но за острым языком скрывалось доброе сердце. В этот момент зазвучал закадровый голос:

— Мы с У Хэи враждовали столько лет, презирали друг друга и никогда не показывали своих ран, но были связаны невидимыми нитями. Мы были похожи. Он — избалованный мальчишка с добрым сердцем. А я... я не умел выражать чувства. Узнав о его смерти, я прибежал в парк, увидел, как его накрывают белой простыней, и подумал: как же так? Мы же договаривались... Если бы он хоть немного опустил свою гордость, я бы приютил его. Или, если бы вчера я сказал ему правду, возможно, он был бы жив. Мы так ненавидели друг друга, но не смогли смириться с тем, что один из нас ушел.

В фильме Прошлое уход У Хэи стал тяжелым ударом для героя. На самом деле, если бы хоть кто-то из них отбросил гордость, они стали бы лучшими друзьями. Но никто не смог — потому что герой оставался героем, а У Хэи — У Хэи.

После выхода фильма У Мин получил массу положительных отзывов. На одном из авторитетных сайтов его игру хвалили единодушно: и офицер, и избалованный юноша были сыграны настолько тонко и правдиво, что репутация У Мина начала постепенно восстанавливаться.

Но самому У Мину было всё равно. На волне успеха фильма он написал неоднозначное сообщение.

В конце он лишь отметил, что будет продолжать тихо работать, не обращая внимания на поддержку или осуждение — ему было всё равно.

Это послание не осталось незамеченным. Все помнили, как год назад СМИ травили У Мина, и понимали: он действительно был глубоко ранен травлей в сети. Теперь У Мин редко появлялся на публике, работал, но почти не общался с фанатами.

Честно говоря, У Мина не интересовали фанаты. Сегодня они любят тебя, завтра — другого, никакой искренности. Иногда они готовы забросать тебя грязью, даже не зная лично, лишь бы угодить толпе. Разве оригинал не из-за этого покончил с собой?

Впрочем, У Мина это пока не волновало, ведь сейчас он был занят отношениями с Кани.

Они официально не объявляли себя парой, но фактически были любовниками. Кани проявлял к У Мину всё более властное собственничество: если У Мин не выходил на связь или не встречался с ним больше дня, Кани приходил в ярость, названивал и искал его повсюду.

У Мин лишь вздыхал: это было нелогично, Кани не должен был так сильно привязываться.

— Потому что после одной попойки ты сказал, что уйдешь.

У Мин вздрогнул:

— Когда? Я не помню.

— Три месяца назад, когда ты напился, взял его за лицо и сказал: Дорогой, хоть я тебя и люблю, я всё равно уйду. Не бойся, даже если я забуду тебя, я всё равно буду тебя любить!

— ... — У Мин молча прикрыл лицо рукой. Да, это в его стиле. Нет, то есть, алкоголь до добра не доводит.

— Что будешь делать дальше? Время уходить уже пришло.

— Поиграю с ним ещё немного и уйду.

— У Мин, ты ведь никого не полюбишь, да?

У Мин наклонил голову:

— Почему ты спрашиваешь? Старая система, тебя никогда не волновала моя личная жизнь.

— Ты не можешь долго оставаться в одном мире, но и не можешь уйти сразу. Поэтому, даже если кто-то трогает твое сердце, ты заставляешь себя не любить его. Ты всегда уходишь в тот момент, когда чувствуешь, что теряешь контроль. Это жестоко. Почему бы не остаться в одном мире? Мы оба свободны, почему бы не насладиться этим?

— Ты хочешь, чтобы я отпустил тебя? — У Мин спрятал эмоции в глубине глаз, и лицо его стало одновременно жестоким и невинным. — Мечтай.

Система была привязана к нему, и он не мог от неё избавиться, как и она от него. Они мучили друг друга, мстили друг другу — что ж, посмотрим, кто будет смеяться последним.

Система замолчала. Она редко спорила с У Мином, о чем бы ни шла речь.

У Мин отправился к Кани. Тот был в офисе, разбирался с делами, но, узнав о приходе У Мина, тут же отложил документы и пошел его встречать. У Мин, едва увидев его, прильнул к нему в страстном поцелуе.

<http://bllate.org/book/21658/2234888>